

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. П.

1880 №13(2. пер) 255 н.о.

В ⁶/₁₀₀

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1880 года № 13^{ж.} Іюля 1.

І. С Л О В О

**въ день восшествія на престоль и двадцати-
пятилѣтія царствованія Благочестивѣйшаго
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
НИКОЛАЕВИЧА, 19 Февраля 1880 года*).**

Въ настоящій день двадцатипятилѣтія царствованія нашего дорогаго Государя, думаю, не лишнимъ будетъ слово о томъ нравственномъ союзѣ, которымъ упрочиваются самыя лучшія, самыя дорогія и священныя отношенія между людьми,—союзѣ, на которомъ зиждется какъ счастье отдѣльныхъ лицъ, такъ и прочность и благостояние цѣлаго государства. Этимъ нравственнымъ сою-

*) Произнесено въ Пирятинскомъ Рождество-Богородичномъ Соборѣ.

зомъ служить любовь. Какъ въ семейной жизни только то семейство наслаждается спокойствіемъ, миромъ и счастьемъ, расширяется, крѣпнеть и благоденствуетъ, гдѣ между главою семейства и его членами существуетъ взаимная любовь и полное довѣріе другъ къ другу, гдѣ всѣ члены семьи отличаются единодушіемъ и согласіемъ, гдѣ каждый членъ вноситъ свою посильную лепту труда въ сокровищницу общаго блага семьи; такъ и въ жизни государственной только то государство процвѣтаетъ, только тотъ народъ благоденствуетъ, гдѣ есть взаимная любовь между Государемъ и Его подданными.

Этимъ нравственнымъ союзомъ тѣсно связанъ нашъ Благочестивѣйшій Государь съ своими подданными. Дозказательствомъ любви Его къ своему народу служатъ всѣ великія дѣянія Его, которыми Онъ обезсмертилъ свое имя и сталъ въ ряду великихъ благодѣтелей человѣчества. Возьмемъ ли освобожденіе крестьянъ, распространеніе ли грамотности и просвѣщенія въ народѣ, введеніе ли различныхъ учреждений и преобразованій,—всѣ они запечатлѣны искреннею отеческою любовью нашего Государя къ своимъ подданнымъ, вездѣ, въ каждомъ изъ этихъ великихъ и славныхъ дѣлъ нашего Монарха, свѣтится любовь, каждое предпріятіе дышетъ заботливостію нѣжнаго отца къ своимъ дорогимъ дѣтямъ. Первою царственною Его мыслию было, какъ всегда, благоденствіе любезной Ему Россіи. Постоянно, единою дѣлію трудовъ и попеченій Его было и есть утвержденіе и возвышеніе сего благоденствія въ настоящемъ и будущемъ времени.*) Въ каждомъ Его дѣлѣ видно желаніе доставить своему народу счастье и благоденствіе, улучшить и возвысить бытъ его во всѣхъ отношеніяхъ,—религіозно—нравственнымъ, умственнымъ и общественномъ. Каждое дѣланіе нашего

*) Слова Высочайшаго Манифеста 26 авг. 1856 г.

Государя, всё Его преобразования имѣютъ цѣлю высоко поднять знамя Россіи, поставить свое любимое государство на видную высоту среди другихъ образованныхъ христіанскихъ народовъ. Любовь нашего Государя обнимаетъ собою, всѣхъ Его вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу Государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ,*); она простирается на богатыхъ, равно какъ и на бѣдныхъ и несчастныхъ. Вспомните пожаръ апраксинскаго двора въ Петербургѣ, когда Государь среди полуночи выѣхалъ на мѣсто пожара и, видя это ненасытное огненное море, пожирающее послѣдніе позитки бѣдняковъ, проливалъ горькія слезы. Этотъ и многіе подобные случаи громко говорятъ о томъ, какъ близки высокой душѣ и любящему сердцу нашего Государя людскія страданія и горе. Но Его всеобъемлющая любовь простирается не только на бѣдныхъ и угнетенныхъ, но даже и на воспріившихъ тяжкую, но достойную мзду своихъ злодѣяній. Доказательствомъ тому — польское возстаніе, во время котораго многіе преслушники, искренно раскаявшіеся, были помилованы Государемъ. Съ самаго начала царствованія нашего Государя и до настоящаго времени гонимые за гонимыхъ приносятъ новыя доказательства Его царскаго обѣта, посвятить Себя счастію возлюбленной Россіи, новыя и ясныя доказательства того, что Богъ благословляетъ этотъ святой обѣтъ Своего Помазанника въ каждомъ изъ величайшихъ и труднѣйшихъ дѣлъ Его.

Равнымъ образомъ и народъ русскій питаетъ глубокую любовь и безпредѣльную преданность къ своему Монарху. Царь для народа русскаго, это — жизнь и душа его.

*) Слова Высочайшаго Манифеста 19 февр. 1861 г.

Вотъ почему эта любовь народа русскаго къ своему Государю всегда присуща ему и выражается какъ въ глубокое сочувствіе всѣмъ дѣламъ Государя, такъ и въ той теплой молитвѣ, которую онъ возсылаетъ къ Богу за своего Царя—Освободителя при всѣхъ событіяхъ въ Его жизни, какъ радостныхъ, такъ и печальныхъ. Любовь эта проявилась и во время недавно минувшей войны, когда на призывъ Государя всѣ сословія земли Русской откликнулись полною готовностію „лечь костями за Царя и родину,“ и вслѣдъ затѣмъ полились рѣкой щедрія пожертвованія на военныя и санитарныя нужды, и преимущественно — при провожаніи Государя Императора за Дунай и при возвращеніи Его оттуда. Всякій, я думаю, кто слѣдилъ за ходомъ событийъ недавно минувшей войны, еще живо помнитъ, съ какою любовію и благословеніями провожалъ народъ своего обожаемаго Монарха за Дунай, и съ какою непритворною радостію встрѣчалъ Его здрава и невредима по возвращеніи оттуда. Слезы радости и благодарности къ Царю царей проливались о благополучномъ возвращеніи Царя-Батюшки. Кто былъ очевидцемъ той пламенной молитвы, которая возносилась въ храмѣ въ присутствіи спасеннаго Провидѣніемъ Вѣднотца послѣ адскихъ покушеній на Его священную жизнь 2 апрѣля, 19 ноября и 5 февраля, и тѣхъ слезъ, при мысли, что, по коварству крамолы и измѣны, Россія нѣ сколько разъ могла лишиться своего обожаемаго Государя, тотъ только можетъ вполне понять чувства той глубокой любви, которою любить своего Монарха народъ русскій. Любовь къ своему Государю доказали храбрыя русскіе воины, изъ коихъ одни перенесли всѣ невзгоды жестокой зимы и другихъ тяжелыхъ условій войны, а многіе изъ нихъ положили жизнь свою за высокую мысль своего Монарха, напоили своею кровію и усѣяли своими

костями землю родственныхъ намъ славянъ. Доказали свою неизмѣнную преданность Царю и Престолу и славные финляндцы, во время ужасной катастрофы 5 февраля, когда, по вызову часового, изувѣченные выползли изъ-подъ развалинъ рухнувшаго потолка караульни, спѣша стать на свое мѣсто, и свято чтя присягу, не принимали смѣны и не сдвали своихъ постовъ, не смотря на увѣщанія и приказанія генераловъ, до тѣхъ поръ, пока не получили приказанія отъ своего начальника караула. Честь, и хвала, и низкій поклонъ русскому солдату отъ всего народа русскаго! Его неизмѣнная преданность Царю и Отечеству будетъ отмѣчена неизгладимыми буквами на славныхъ страницахъ отечественной исторіи и будетъ передаваться изъ рода въ родъ.

Но если между нашимъ Государемъ и Его подданными существуетъ такая нравственная связь, то откуда же въ нашемъ отечествѣ эта гнусная измѣна и крамола, стремящаяся къ уничтоженію всѣхъ основъ религіозно-нравственной, семейной и государственной жизни нашей и даже дерзающая простирать свою святотатственную руку на Священную Особу нашего Государя? Откуда эта нравственная эпидемія? Появленіе физической эпидеміи въ извѣстной мѣстности есть несомнѣнный признакъ того, что въ этой мѣстности зараженъ воздухъ. Появленіе въ извѣстной средѣ нравственной эпидеміи не доказываетъ ли того, что самая среда эта страдаетъ нравственною заразою, угрожающею и ей самой и другимъ гибелью и истребленіемъ? Если въ извѣстной средѣ появились нравственные уроды, не признающіе ничего добраго и святаго, никакого закона, никакой власти, и стремящіеся къ уничтоженію всего государственнаго строя, не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что самая среда, породившая этихъ уродовъ, не имѣетъ должнаго уваженія

къ существующему, въ kami утвержденному и освященному, порядку государственному, любви къ отечеству и ко всему тому, что дорого и должно быть святыней для народа? Не есть ли это признакъ того, что въ обществѣ нашемъ нѣтъ единодушія и стремленія къ общему благу, что въ немъ царить духъ эгоизма и раздора и что еще не каждымъ сознано долгъ гражданскій, — долгъ честнаго выполненія каждымъ своихъ обязанностей? Не доказываетъ ли это то, что у насъ оскудѣлъ тотъ внутренний духъ, которымъ живетъ отечество и въ которомъ заключается его сила и могущество? Россія возрасла, сдѣлалась могущественною и возвысилась только преданностію своею православною вѣрѣ и царю своему. Всѣ испытанія, бывшія надъ нею, она перенесла единственно при помощи этой могущественной силы. Это — ея оплотъ и твердыня, о кой обрушаются всѣ козни враговъ ея.

Необходимо, поэтому, каждому вѣрному сыну отечества глубоко проникнуться преданностію православною вѣрѣ и искреннею любовью къ своему Царю и отечеству, помня, что это — самая дорогая святыня русскаго народа, символъ правды и порядка, залогъ настоящей и будущей силы и благоденствія нашего отечества. Тогда зло, возникшее въ нашемъ отечествѣ, само собою искоренится и опять настанетъ тишина и спокойствіе, столь необходимыя для правильнаго развитія жизни народной. Необходимо употребить всѣ силы къ тому, чтобы приготовить юное поколѣніе, воспитать дѣтей нашихъ въ духѣ православною вѣры и древняго благочестія христіанскаго, вселить въ нихъ глубокую любовь и преданность Престолу и Отечеству, приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи*.)

*) Рѣчь Государя Императора, сказанная въ залѣ Московскаго дворца 20 ноября 1879 г.

Необходимо воспитать дѣтей нашихъ въ правилахъ святой вѣры нашей, въ правилахъ доброй христіанской совѣсти, которая на всѣ дѣянія и поступки человѣка смотритъ безпристрастнымъ взглядомъ вѣры, оцѣниваетъ ихъ нелицемѣрнымъ мѣриломъ закона Божія, святаго и всесовершеннаго; необходимо развить въ нихъ правильный взглядъ на жизнь человѣческую, дать имъ понять, что она состоитъ не въ стремленіи къ наживѣ и приобрѣтеніямъ всякими беззаконными путями, не въ лѣни и въ пустыхъ удовольствіяхъ земныхъ, не въ томъ, чтобы жить на счетъ другихъ, а въ честномъ исполненіи долга, въ стремленіи способствовать счастью ближняго, въ честномъ трудѣ, въ подвигахъ и борьбѣ со страстями и пороками, что жизнь наша не оканчивается смертію на землѣ, а имѣетъ неразрывную связь съ жизнью вѣчною, небесною, состоящею въ соединеніи съ вѣчнымъ источникомъ ея—Богомъ, и что достиженіе этой жизни и составляетъ всю цѣль и назначеніе временной, земной жизни человѣка. Нужно такъ воспитать дѣтей нашихъ, чтобы цѣлю всѣхъ своихъ стремленій земныхъ они поставляли не самихъ себя, не свои личные интересы и выгоды, а интересы ближнихъ своихъ, интересы общества и государства. А для того, чтобы вкоренить въ дѣтяхъ убѣжденія эти, необходимо для нихъ примѣръ самихъ родителей, необходимо, чтобы дѣти въ родителяхъ и воспитателяхъ своихъ видѣли честное отношеніе къ интересамъ и нуждамъ общественнымъ. Только при такой постановкѣ дѣла и можетъ быть правильное, разумное отношеніе каждаго къ своимъ обязанностямъ, правильное развитіе жизни государственной; только при такомъ воспитаніи и могутъ выйти изъ нашихъ дѣтей честные труженники, вѣрные слуги отечества, которые будутъ трудиться для него во всю жизнь свою не ради выгодъ сво-

ихъ, не ради чиновъ и наградъ, а единственно по глубокому сознанию своего нравственного долга.

Настоящій день двадцатипятилѣтія царствованія нашего Государя каждый почти городъ нашего обширнаго отечества, всѣ почти сословія спѣшатъ ознаменовать какимъ либо добрымъ дѣломъ. Одни учреждаютъ различныя воспитательныя и благотворительныя заведенія, другіе приносятъ на эти заведенія свои посильныя лепты и т. под. Чѣмъ же мы, бр., ознаменуемъ день этотъ, въ чемъ выразимъ радость нашу о Царѣ нашемъ? Не отстанемъ и мы отъ другихъ въ добрыхъ дѣлахъ, внесемъ и нашу лепту на алтарь отечества, въ чемъ бы она ни выразилась; этимъ, преимущественно же глубокимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ всѣмъ благимъ пѣлямъ и намѣреніямъ Державнаго Преобразователя, полною покорностію и послушаніемъ всѣмъ повелѣніямъ Его мы покажемъ, что мы истинные сыны своего отечества, глубокопреданные вѣрноподанные нашего дорогаго Государя.

А теперь вознесемъ теплыя молитвы къ Царю царей о дарованіи нашему возлюбленному Монарху, Царствующему Дому и всей землѣ русской мира и тишины, объ искорененіи крамолы и измѣны въ нашемъ отечествѣ и о продленіи драгоцѣнной жизни нашего Царя—Освободителя и Просвѣтителя на многая и многая лѣта на славу и счастье Его вѣрноподанныхъ, на страхъ и истребленіе враговъ Его и дорогаго нашего отечества. Аминь.

Священникъ *Андрей Пархомовичъ.*

ПОУЧЕНИЕ

въ день торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ.

Удивительно непостоянство человеческое! Если гдѣ, то особенно ярко выступаетъ оно въ слышанномъ нами нынѣ Евангельскомъ повѣствованіи. Ученіе и чудеса Господа, совершенныя имъ въ теченіи трехъ лѣтъ, расположили къ Нему сердца очень многихъ; всюду и вездѣ почти слѣдовали за Нимъ многіе, чтобы послушать Его словесъ, получить исцѣленіе, или же повидѣть чудеса, которыя Онъ творилъ. Но молва о Чудотворцѣ, слава Его особенно увеличилась послѣ того, какъ Онъ воскресилъ друга Своего Лазаря. Воскрешеніе совершилось въ Виваніи, очень близкой къ Иерусалиму,—совершилось въ присутствіи не только жителей Виваніи, но многихъ родственниковъ и знакомыхъ Лазаря изъ Иерусалима, которые пришли для утѣшенія сестеръ, лишившихся брата, и которые могли рассказать о чудѣ въ Иерусалимѣ,—совершилось за нѣсколько дней до Пасхи, когда въ Иерусалимъ стекалось до 2,700,000 душъ одного мужескаго пола. *) Св. градъ походилъ въ это время на сборное мѣсто всего іудейства: со всѣхъ сторонъ стекались сюда евреи, чтобы при наставленіяхъ фарисеевъ лучше приготовиться къ празднованію пасхи, а другіе приносили сюда для сбыта свои издѣлія, при чемъ мѣна и продажа заставляли ихъ приходить на праздникъ ранѣе и уходить позже. Воскреситель Лазаря естественно былъ теперь предметомъ всеобщей молвы и разговоровъ; естественно, сама собою раждалась мысль, что это—Мессія. Синадри-

*) Winer R—V, 1545—553.

онъ составляетъ опредѣленіе погубить Его; это было извѣстно всѣмъ, хотя и дѣлалось тайно, и еще болѣе возбуждало любопытство, подстрекало воображеніе, чѣмъ все это кончится. Между тѣмъ Божественный Чудотворецъ куда-то скрывается и еще сильнѣе возбуждается общественное вниманіе: будетъ Онъ въ городѣ на праздникѣ, или нѣтъ? Объявить Себя Мессій, или нѣтъ? Вдругъ приходитъ извѣстіе, что Онъ въ Виванію, что намѣренъ итти въ Іерусалимъ. Толпы устремляются въ Виванію; каждый хочетъ быть свидѣтелемъ важной минуты. Окруженный народомъ, Господь идетъ въ Іерусалимъ. Если идетъ, то значитъ твердо рѣшился объявить Себя царемъ; значитъ, конецъ игу языческому; значитъ, іудейскій народъ—царь вселенной. Но вотъ въ сторонѣ селеніе. Господь останавливается и говорить ученикамъ: сходите въ селеніе и приведите Мнѣ ослицу съ осленкомъ. Тѣ идутъ, приводятъ и, по усердію своему, когда Господь возманился сѣсть, для удобства постилаютъ одежды. Теперь великій пророкъ не скрывался уже въ толпѣ народа и былъ видѣнъ всякому; шествіе становилось торжественнымъ: каждый могъ припомнить теперь слова пророка: дщерь Сіона! вотъ царь твой идетъ къ тебѣ, сидя на молодомъ ослѣ. (Зах. 9, 9). Воспоминаніе это возродило смѣлость у многихъ выразить усердіе самымъ торжественнымъ образомъ: одни начали рѣзать вѣтви и, потрясая ими, кидать по пути,—другіе снимать платье и стлать по дорогѣ; пальмовыя вѣтви напомнили шествіе на праздникѣ кущей, когда іудеи ходили въ Іерусалимъ съ вѣтвями зелеными въ рукахъ и по пути распѣвали осанна. Спаси, спаси—осанна, осанна“ начало раздаваться со всѣхъ сторонъ и еще болѣе увеличилось, когда начали путники спускаться въ долину, гдѣ лежалъ Іерусалимъ. Красота и величіе храма возводили мысль къ счастли-

вымъ временамъ Соломона и Давида, а дворець Пилата, своимъ блескомъ и великолѣпиемъ затмѣвавшій дома первосвященниковъ, а мерзость зауствнн на мѣств Святъ еще болѣе увеличивали жажду самостоятельности и болѣе посыпалось вѣтвей подъ ноги по дорогѣ, и еще громче раздалось "осанна", особенно когда входили въ городъ, потрясая весь градъ. Такого расположенн къ Иисусу Христу еще никогда не обнаруживалъ народъ иудейскн; казалось бы теперь не могло быть и рѣчи о преслѣдованн и убнствѣ, а между тѣмъ такъ именно и случилось, Сегодня—осанна, завтра—ополчаются оруженъ; сегодня—осанна, послѣ—Иисуса распнн; сегодня—осанна, а потомъ—кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ. Удивительная перемѣна, удивительное непостоянство чувства! Не годы, или мѣсяцы нужны были для нея, а всего лишь нѣсколько дней и—доброе чувство прнзнн, справедливости къ достоинству смѣняются гнѣвомъ, ненавнстю, враждою и непримиримой злобою.

Но, слушатели, не бываетъ ли подобной внезапной перемѣны и съ нами самими? Не остаются ли наши добрыя желанн и намѣренн безъ приведенн въ исполненн? Не останавливаемся ли и мы иногда только на первомъ шагѣ къ доброду дѣлу и сворачиваемъ въ сторону? Не измѣняемъ ли добрыя чувства и стремленн на состоянн совершенно протнвуположныя? Да, если бы и мы почаще вдумывались въ свои поступки и дѣнствнн, то, пожалуй, и о себѣ самихъ могли бы сказать: удивительное непостоянство, удивительная перемѣнчивость! Отъ чего же это происходитъ? Какъ мы допускаемъ простому случаю играть собою и дѣлаемся его рабами?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ въ своихъ поступкахъ тѣже самые иудеи,—не тѣ, которые стояли во главѣ движенн протнвъ І. Христа, такъ какъ они стоя-

ли за свои интересы, предвидя, что если народ пойдет за Христомъ, то они потеряютъ всякое значеніе, — но тѣ, которые слѣпо довѣрились водительству старѣйшинъ. Эти послѣдніе дѣйствовали единственно по наущенію книжниковъ и фарисеевъ и были въ рукахъ ихъ тѣмъ же, чѣмъ бываютъ малыя дѣти въ рукахъ воспитателей. Какъ малыя дѣти дѣлаютъ то, что прикажетъ воспитатель, такъ они выполняли только волю своихъ учителей, такъ какъ бы у нихъ не было вовсе своей воли. Такъ и всякій человекъ, не умѣющій управлять собою, или дается въ руки другихъ и они управляютъ имъ, или дѣлается жертвою обстоятельствъ, игрушкою случая. Такая слабость воли объясняется ничѣмъ инымъ, какъ полнѣйшимъ отсутствіемъ собственнаго взгляда на дѣло, отсутствіемъ правила заранѣе выработаннаго, по которому нужно дѣйствовать такъ или иначе, что у насъ называется вообще безхарактерностію. Человекъ взрослый управляетъ ребенкомъ, потому что послѣдній не знаетъ, какъ ему поступить и что слѣдуетъ для достиженія желаемаго; обстоятельство и случай управляетъ иногда и взрослымъ по той же причинѣ. Отъ этого-то и бываютъ малолѣтніе старцы, взрослые юноши и юныя дѣти; это-то отсутствіе правила и служитъ причиною того, почему иногда самыя горячія добрыя желанія и намѣренія остаются безъ исполненія.

Но имѣть правила не значитъ еще быть совершеннымъ и огражденнымъ отъ опасности паденія. Исторія и наша жизнь представляютъ намъ много примѣровъ того, какъ люди иногда умно разсуждаютъ о добродѣтели, ея сущности, свойствахъ и послѣдствіяхъ; но увы! какъ совершенно безсильны они провести свои взгляды въ жизнь, привести свои правила въ исполненіе. Такіе люди представляютъ собою удивительное противорѣчіе между сло-

вомъ и дѣломъ. Св. Апостоль Павелъ такъ изображаетъ это безсильное состояніе человѣка: сознаю, говоритъ онъ, что не живу въ мнѣ, т. е. въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю... Я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ зло; ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ Законѣ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго. Противъ этой немощи человѣка для пріобрѣтенія стойкости и постоянства въ правилахъ добра единственное средство—упражненіе въ добрѣ, или подвигъ, при помощи благодати Божіей. Какъ умъ нашъ развивается и крѣпнетъ чрезъ науку, упражненіемъ въ научныхъ изысканіяхъ, и слабѣетъ безъ нихъ, какъ сила физическая развивается чрезъ упражненіе, такъ и добрая воля развивается, растетъ и крѣпнетъ черезъ тоже упражненіе. Чрезъ частое повтореніе какаго либо дѣйствія въ насъ слагается привычка къ нему, которая есть вторая природа и которую поэтому трудно преодолѣть, какъ это каждый можетъ знать изъ собственнаго опыта. По этому-то Господь І. Христосъ и говоритъ намъ: доселѣ царствіе небесное силою беретъ и только употребляющіе усиліе пріобрѣтаютъ его; по сему-то и Апостоль Павелъ всю жизнь свою называетъ подвигомъ: подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.

Благочестивые христіане! У насъ въ настоящее время все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе, раздаются жалобы на то, что человечество мельчаетъ, что все менѣе и менѣе становится людей съ твердой доброй волей, что

нѣтъ гражданъ—христіанъ. Можетъ быть это и преувеличеніе, но во всякомъ случаѣ должно сознаться, что въ этихъ жалобахъ есть и доля правды. Многіе горькіе опыты настоящаго говорятъ именно за то, что высказанную мысль. Постараемся же воспользоваться совѣтами, какіе предлагаетъ намъ Слово Божіе и вѣчная учительница наша, Св. Церковь, а примѣръ Подвигоположника Иисуса Христа да укрѣпитъ насъ въ великомъ и святомъ подвигѣ непоколебимаго и мужественнаго стоянія во всякой добродѣтели и истинѣ и неустанной, терпѣливой даже до смерти, борьбы со всякою ложью и неправдой, со всякимъ зломъ и грѣхомъ. Трудно, конечно, такое подвижничество за добродѣтель и истину; нелегка эта пожизненная борьба со зломъ за добро: въ говоритъ св. Апостоль призваннымъ на такой подвигъ, еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха. Но истинно и отраднo слово нашего Спасителя и Господа: претерпѣвый до конца спасенъ будетъ. Аминь.

Р 18 9 5,

сказанная въ Пирятинскомъ Рождество-Богородичномъ Соборѣ предъ панихидою по въ Бозѣ почившей ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ,
24 Мая 1880 года.

Печальное событіе собрало насъ, братіе, въ храмы Божій. Мы собрались вознести молитву о упокоеніи Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Марии Александровны, скончавшейся 22 сего Мая. Скончалась. Она тихо, мирно, безъ всякой агоніи. Какова была жизнь

Благочестивѣйшей Государыни нашей, такова и кончина Ея; какъ жизнь Ея была праведна, такъ и почилъ Она сномъ праведницы. Тяжела, братіе, для насъ потеря нашей милосердой Государыни. Въ Ней Россія утратила любвеобильную мать, заботливо и неунынно пекущуюся о всѣхъ, преимущественно же о сиротахъ всѣхъ сословій, а также о больныхъ и раненыхъ воинахъ и ихъ осиротѣлыхъ семействахъ. Съ самаго начала вступленія своего въ русскую царственную семью Она начала принимать теплое материнское участіе въ воспитательныхъ женскихъ заведеніяхъ. Ея попеченію обязаны и своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ многія учебно-воспитательныя женскія заведенія и пріюты всевозможныхъ родовъ, которые носятъ названіе „Маринскихъ“, и разныя благотворительныя общества. Подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ состояли, кромѣ женскихъ институтовъ, многія духовныя и свѣтскія воспитательныя женскія заведенія и разныя благотворительныя и другія родовъ общества. На всѣ эти заведенія Она проливала свою теплую любовь и милосердіе и употребляла свои неутомимыя заботы. Всегда и вездѣ, гдѣ только слышала Она о какомъ-либо несчастіи, Она глубоко-сочувственно относилась къ нему не словомъ только, но и самымъ дѣламъ. Она шла на помощь всякой нуждѣ, всякому горю и несчастію. Пожаръ Апраксинскаго двора въ Петербургѣ, страшные пожары въ Енисейскѣ, Самарѣ, Оренбургѣ, Уральскѣ, Иркутскѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, голодь въ Самарской губерніи и другія несчастія всегда сопровождалась Высочайшимъ милосердіемъ почившей Государыни, жертвовавшей щедрою рубою на погорѣльцевъ, голодающихъ и другихъ несчастныхъ. А минувшая война развѣ не свидѣтельствуетъ о Ея любвеобильной душѣ, готовой помогать всѣмъ и каждому? Всѣмъ

намъ извѣстно, какъ подѣ Ея мудрою и попечительною заботливостію образовалось и развивалось Общество Краснаго Креста, какъ распространялась и расширялась дѣятельность этого Общества, какія великія жертвы матеріальныя приносились со всѣхъ концовъ Россіи и отъ всѣхъ сословій на санитарныя нужды арміи по щедрому почину и теплому призыву почившей Монархини. Она, подобно стоявшей у гроба Спасителя Маріи Магдалинѣ, которой достойно носила и имя, своей любвеобильной мыслію стояла у гроба павшихъ героевъ и у одра страданій нашихъ раненныхъ воиновъ, стараясь облегчить участь семействъ первыхъ, недуги и страданія послѣднихъ“*). Многимъ несчастнымъ подала Она руку помощи, многихъ скорбящихъ утѣшила, многимъ плачущимъ отерла слезы. Своего высокою любовію и милосердіемъ Она обезсмертила свое царственное имя, и эти высокія качества Ея теплой души и сострадательнаго сердца будутъ на вѣки запечатлѣны въ благодарныхъ сердцахъ всѣхъ, облагодѣтельствованныхъ Ею. И долго бы еще, можетъ быть, Россія пользовалась щедротами и милостями своей любвеобильной Царицы—Матери. Но понесенная Ею потеря семейная и частыя злодѣйскія покушенія на драгоценную жизнь нашего Государя сократили дорогую и полезную для Россіи жизнь Ея. Здоровье Ея, и отъ природы слабое, подорвано было уже смертію царственнаго Ея первенца. Наконецъ, послѣ покушенія на жизнь Государя Императора 2 Апрѣля 1879 года здоровье Ея было совершенно потрясено, и вотъ послѣ годовыхъ страданій многоплодная жизнь Ея тихо угасла.

Помолимся же, братіе, о упокоеніи Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Маріи Александровны

*) Слово преосв. Хрисанеа, еписк. астрахан. 26 Авг. 1877 г.

въ селеніяхъ праведныхъ. Вознесемъ теплыя молитвы наши къ Отцу небесному, чтобы Онъ удостоилъ Ее безконечныхъ щедротъ и вѣчной любви Своей въ небесномъ Своемъ царствѣ за Ея любовь къ сиротамъ и ко всѣмъ нуждающимся въ помощи и утѣшеніи. Помолимся и о дорогомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, чтобы Господь укрѣпилъ Его въ ниспосланномъ Ему свыше испытаніи и даровалъ Ему силы и здоровье на многія лѣта для славы и счастья Его подданныхъ.

Священникъ *Андрей Пархомовичъ*.

II.

НЕКРОЛОГЪ.

29-го Апрѣля сего 1880 года скончался настоятель Успенской церкви м. Карловки, протоіерей *Иларіонъ Петровичъ Комарецкій*, 42 лѣтъ отъ роду. Покойникъ былъ сынъ священника Кременчугскаго уѣзда. Первоначальное образованіе получилъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ, изъ котораго переведенъ въ Полтавскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1859 году, съ званіемъ студента семинаріи. Спустя два года, онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника и назначенъ въ селеніе Ерквцы Переяславскаго уѣзда, откуда въ 1862 году переведенъ на настоятельское мѣсто въ м. Карловку, съ опредѣленіемъ въ должность благочиннаго 3-го участка Константиноградскаго уѣзда. Отъ должности благочиннаго уволенъ въ 1872 году. Молодой настоятель и благочинный съумѣлъ поставить себя на новомъ мѣ-

стѣ службы въ самыя лучшія отношенія къ прихожанамъ и мѣстному духовенству. Карловское общество крестьянъ въ скоромъ времени избрало его гласнымъ въ Константиноградское земское собраніе, при чемъ одновременно онъ состоялъ и членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Лишившись жены въ раннюю пору супружеской жизни, покойный о. Иларіонъ много переиспыталъ горя и много перенесъ лишеній, которыя понятны и исполнѣ известны только лицамъ, испытавшимъ его положеніе. Правда, семейство его было не многочисленно, такъ какъ состояло всего изъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей; но гдѣ домъ—безъ хозяйки, а дѣти—безъ матери, тамъ тяжело бываетъ положеніе отца. Слѣдуетъ, однако, замѣтить къ чести покойника, что онъ обладалъ въ ту пору необыкновенною силою характера, при которой ропоть и малодушіе не имѣли мѣста. Но и сильные характеры иногда сокрушаются отъ напора жизненныхъ обстоятельствъ. Такъ случилось и съ о. Иларіономъ. Одно по началу незначительное дѣло послужило причиною новаго величайшаго для него огорченія. За медленное производство слѣдствія онъ былъ лишенъ должности благочиннаго и настоятельства по церкви, и, сверхъ того, лишенъ права быть вновь избраннымъ въ благочинническую должность. Хотя подсудность его, по ходатайству епархіальнаго начальства, спустя четыре года, разрѣшено было Св. Синодомъ не считать препятствіемъ къ полученію наградъ за службу, и хотя черезъ годъ послѣ этого онъ былъ награжденъ камилавкою и произведенъ въ санъ протоіерея; однако крѣпкое отъ природы здоровье его, отъ сильныхъ нравственныхъ потрясеній, потерпѣло поражение, и въ эту пору, какъ говорятъ, зародилась въ немъ та медленная, но опасная болѣзнь (чахотка), которая и свела его въ могилу. Этотъ второй періодъ жизни покойника, періодъ

постепеннаго увяданія физическихъ силъ, несомнѣнно, тяжелѣе былъ для него, чѣмъ первый. Надѣленный отъ природы не дюжинными умственными способностями, онъ чувствовалъ въ себѣ достаточно силы и умѣнья, чтобы во всю мочь работать для пользы дѣла, къ которому при- ставленъ; но тѣлесная немощь не рѣдко приковывала его къ одру болѣзни и служила причиною нравственныхъ его мученій. „Здоровья нѣтъ, а жить нужно и хочѣтся“, говаривалъ обыкновенно покойникъ и всегда ободрялъ себя и дѣтей своихъ надеждою на близкое выздоровленіе. Дѣйствительно, жить и работать покойнику было необходимо, потому что приходскія дѣла требовали отъ него усиленной дѣятельности. Подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ произведено обновленіе приходской церкви, при чемъ она приведена въ такое благолѣпіе, которое не оставляетъ желать ничего лучшаго даже для город- скаго храма, и производитъ пріятное впечатлѣніе на лю- дей свѣдущихъ въ церковно-техническомъ дѣлѣ. Вслѣдъ за тѣмъ дѣятельность его направилась къ осуществленію благихъ предначертаній Высочайшей воли, выраженной въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ. По его иниціативѣ, лица, стоявшія во главѣ управленія Карлов- ской экономіей, исходатайствовали милостивое вниманіе къ нуждамъ мѣстной церковной общины Ея Император- скаго Высочества, покойной Великой Княгини Елены Павловны, которая изъявила желаніе быть предсѣдатель- ницей церковно-приходскаго попечительства. Столь счаст- ливое начало этого дѣла давало право надѣяться на пол- ный успѣхъ его. И дѣйствительно, едва ли есть во всей епархіи, а если и есть, то весьма немного, такихъ попечительствъ, которыя по дѣятельности могли бы сравниться съ карловскимъ попечительствомъ. Дома, въ которыхъ помѣщались члены церковнаго причта, принад-

лежавшіе княжеской экономіи, съ усадьбами и хозяйственными службами были переданы въ собственность попечительства и приведены на средства послѣдняго въ наилучшее состояніе. Открыто приходское училище для мальчиковъ и другое училище для дѣвочекъ; оба пользуются довольно значительными субсидіями попечительства. Въ послѣднее время попечительство озабочено устройствомъ пріюта для круглыхъ сиротъ. На содержаніе этого благодѣтельнаго учрежденія пожертвовано 10 тысячъ рублей бывшимъ крестьяниномъ Карловской вотчины г. Павлыченко, проживающимъ нынѣ въ Петербургѣ и обѣщавшимъ пожертвовать еще такую же сумму, когда начатое дѣло будетъ приведено къ концу. По волѣ высокой предсѣдательницы приходскаго попечительства, Карловской экономіей построены уже каменный весьма помѣстительный домъ для пріюта, и полное устройство и организація его есть дѣло близкаго будущаго, окончанія котораго, къ сожалѣнію, не пришлось увидѣть покойному о. Иларіону. Нѣтъ сомнѣнія, что существованіе исчисленныхъ благодѣтельныхъ учреждений Карловскаго церковно-приходскаго попечительства, какъ и вообще необыкновенно широкая дѣятельность его на пользу церкви, причта и всего прихода, обусловливаются мѣстными благопріятными условіями; но и то несомнѣнно, что инициатива во всѣхъ дѣлахъ и выполненіе ихъ принадлежало всегда покойному. Съ одной стороны онъ обладалъ рѣдкою способностію располагать своихъ прихожанъ къ дѣламъ благотворенія, а съ другой пользовался живымъ сочувствіемъ и дѣятельною помощію представителей власти княжеской экономіи, которые, цѣня въ немъ добраго пастыря и разумнаго челоуѣка, питали къ нему особенное уваженіе и всегда являлись энергичными сотрудниками и помощниками его. Но, заботясь, по мѣрѣ силъ

и средствъ, о благоустроеніи дѣль приходскихъ, о. Иларіонъ мало заботился о собственномъ благѣ и въ этомъ отношеніи онъ не безупреченъ даже въ нѣкоторой безопасности. Безкорыстіе и нестяжательность его извѣстны всѣмъ прихожанамъ и всегда были цѣнными, какъ лучшее качество пастыря. Не смотря на то, что Карловскій приходъ считается по матеріальнымъ средствамъ причта лучшимъ въ епархіи, покойникъ не оставилъ никакого обезпеченія семейству и даже необходимые расходы при погребеніи его произведены были на средства, пожертвованныя почитателями памяти покойника. Добрые люди не оставили и семейства его безъ пособія; по подписному листу собрано болѣе 300 рублей, — сумма незначительная сама по себѣ, но безъ нея сироты остались бы положительно безпомощными.

Особенную извѣстность приобрѣлъ о. Иларіонъ участіемъ въ училищныхъ сѣздахъ духовенства Полтавскаго округа. Въ теченіи четырехъ трехлѣтій онъ былъ избираемъ уполномоченнымъ отъ 10-ти причтовъ благочинническаго участка Константиноградскаго уѣзда, и неоднократно, а въ послѣднія два трехлѣтія всегда, былъ избираемъ въ предсѣдателя сѣздовъ. Какъ предсѣдатель сѣздовъ онъ обнаруживалъ много такта, опытности и разсудительности. Предоставляя полную возможность каждому изъ уполномоченныхъ высказать свое мнѣніе и съ полнымъ вниманіемъ выслушивая заявленія про и contra при обсужденіи того или другаго вопроса, онъ весьма искусно руководилъ преніями и примирялъ разногласія. Было время, когда духовенство Полтавскаго училищнаго округа, обремененное большими денежными сборами отъ церквей на постройку училища, выражало неудовольствіе на щедрыя назначенія сѣздовъ, и чрезъ своихъ уполномоченныхъ требовало сокращенія сборовъ; но предсѣдатель сѣзда Комарецкій убѣждалъ, а иногда и просилъ

уполномоченных не останавливаться на полпути и доводить скорѣе начатое дѣло къ концу. Онъ всегда твердилъ своимъ соучастникамъ по сѣзду, что интересы окружнаго училища тождественны съ интересами духовенства округа, что затраты на училище облегчаютъ имъ тяжелую задачу воспитанія своихъ дѣтей, что лучшая постановка училища въ матеріальномъ отношеніи можетъ содѣйствовать успѣхамъ его и въ учебновоспитательномъ дѣлѣ и т. п. Не знаемъ, на сколько соглашались съ убѣжденіями о. Иларіона прочіе члены сѣзда, но самъ онъ проникнутъ былъ такими мыслями до глубины души. Никакія препятствія, кромѣ совершенной болѣзненной немощи, не могли помѣшать его поѣздѣ на сѣздъ. Не рѣдко даже случалось, что онъ являлся на сѣздъ полуддоровымъ, а уѣзжалъ совершенно больнымъ и затѣмъ на долго слегалъ въ постель. За разумное и правильное веденіе дѣлъ въ должности председателя онъ много разъ получалъ благодарность уполномоченныхъ отъ духовенства, съ занесеніемъ въ журналы сѣздовъ. Послѣдній окружный сѣздъ, бывшій въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, не увидѣлъ болѣе въ своемъ составѣ покойнаго о. Иларіона и почтилъ его память общою братскою молитвою въ училищной церкви объ упокоеніи души его.

1-го мая, послѣ заупокойной литургіи, совершено было погребеніе о. Иларіона мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ о. Никаноромъ Ивановымъ, при участіи шести священниковъ и трехъ діаконовъ, при чемъ сказано было нѣсколько рѣчей, въ которыхъ указаны разныя стороны полезной дѣятельности покойника. Церковь была наполнена молящимися и многіе изъ прихожанъ проливали слезы, провожая своего добраго пастыря на мѣсто его упокоенія.

Яковлевъ.

ввѣренномъ его управленію краѣ, для чего еще въ 1802 году приказаль построить для образца въ г. Ромнѣ изъ лимпача казенныя кузницы. Вотъ эти—то кузницы, построенныя неумѣлыми рабочими и изъ матеріала, далеко не тщательно приготовленнаго, и были, надо полагать, первыми лимпачевыми постройками въ Россіи. Но время для этихъ построекъ тогда еще не приспѣло и добрыя начинанія заботливаго администратора долго оставались безъ подражателей, что и не мудрено:—лѣсу въ то время почти во всей Полтавской губерніи было достаточно, а даровой трудъ, при вывозѣ лѣса и возведеніи построекъ, не принимался въ расчетъ. Тѣмъ не менѣе эти же самыя Роменскія кузницы дали мысль помѣщику Новицкому, потерпѣвшему отъ пожара въ 1836 году, устроить новую усадьбу изъ лимпача, что онъ и исполнилъ на хуторѣ своемъ близъ г. Ромна. Между этими постройками былъ большой жилой домъ, сухость и чистота воздуха въ которомъ не оставляли желать ничего лучшаго. Въ этой же усадьбѣ былъ манежъ въ 75 арш. длины, 21 арш. ширины и въ 6 арш. вышины. Прочность этой, огромной постройки видна уже изъ того, что стропила крыши упитались непосредственно въ стѣны безъ всякихъ балокъ и строеніе это существовало невредимо еще въ 1861 году.

Примѣръ г. Новицкаго не остался безъ подражателей, и въ г. Ромнѣ вскорѣ устроились еще 3 дома и ему пришлось обучить до 100 челов. мастеровъ.

Съ легкой руки г. Новицкаго, лимпачевыя постройки начали возводиться въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Строились преимущественно у помѣщиковъ разныя холодныя постройки и помѣшенія для скота, сараи для почтовыхъ станцій, корчмы по дорогѣ и проч. Но черезъ нѣкоторое время постройки этого рода, по крайней мѣрѣ въ нашей

губернии, начинают терять кредитъ; не только не воздвигается новыхъ, но даже и старыя не рѣдко разбираются, или запусаются.

Теперь же замѣчено, что постройки этого рода начинаютъ вновь входить въ употребленіе. Такъ подъ Полтавой, въ механическомъ заведеніи г-жи Милорадовичъ, выстроены изъ этого кирпича два сарая, сторожка и жилой домъ, — на хуторѣ А. П. Величковскаго возведено 3 сарая, по 45 арш. длины и 12 арш. ширины каждый, а также и изба для птицы и проч. Замѣчательнѣе же всего то, что постройки эти начинаютъ входить въ употребленіе у крестьянъ, и по ихъ собственной инициативѣ.

Въ виду появленія вновь лимпачевыхъ построекъ, было бы своевременно выяснитъ какъ причины, почему постройки эти были оставлены, такъ и мѣры къ устраненію этихъ причинъ.

Всѣ нареканія, которыя мнѣ удавалось слышать, на эти постройки сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: непрочность, сырость, разрушеніе мышами, и для жилыхъ помѣщеній — нечистота воздуха. Изъ многихъ сдѣланныхъ мною распросовъ оказывается, что сырость этихъ построекъ происходитъ отъ недостаточно тщательнаго ихъ укрѣпленія, т. е. недостаточности напусковъ крыши надъ стѣнами, и отъ недостатка своевременнаго ремонта какъ стѣнъ, такъ и крыши; прочіе же недостатки произошли прямо отъ неумѣнья приготовить кирпичъ. Всѣ эти неудобства устраняются, если мы захотимъ припомнить и соблюсти при производствѣ давно уже извѣстныя, но многими, повидимому, забытыя правила производства лимпача.

Лимпачъ, или воздушный кирпичъ, обыкновенно готовится изъ глины, но въ крайности можетъ быть приготовленъ тоже изъ чернозему и даже изъ срой земли, если только примѣсь песку въ ней незначительна.

Самая же процедура приготовления производится такъ: вынутая изъ земли глина разсыпается на ровномъ мѣстѣ, кругомъ произвольной величины и ширины, поливается водою и размѣшивается ногами воловъ или лошадей до тѣхъ поръ, пока она не получитъ вида жидкой кашицы; при чемъ стараются, чтобы вся глина была размята равномерно и чтобы въ ней не оставалось комьевъ, или ужь очень жидкихъ мѣсть. Когда это достигнуто, то начинаютъ, продолжая мѣсить, подсыпать къ глинѣ соломенную рѣзку, или хорошо отвѣянную полову; при недостаткѣ того и другаго можно употребить и мятую, но мелкую солому. Подсыпка рѣзки, или половы, производится по немного, чтобы послѣдняя смѣшалась съ глиной возможно равномерно. Подсыпка половы, или рѣзки, производится до тѣхъ поръ, пока масса перестанетъ прилипать къ ногамъ животныхъ; дошедшая до такого состоянія масса готова уже для приготовления лимпача, для чего она накладывается руками въ кирпичныя формы безъ дна, при чемъ, смочивъ бока формы водою, наполняютъ ее возможно плотно, особенно въ углахъ, а потомъ сравниваютъ массу съ краями формы дощечкой; затѣмъ снимаютъ форму и готовый кирпичъ обсыпаютъ рѣзкой, или соломой, для предупрежденія растрескиванія его на солнцѣ, и кладутъ на ровномъ мѣстѣ для просушки. Черезъ сутки, въ сухое время, кирпичъ просыхаетъ настолько, что его можно поставить на ребро, а чрезъ трое, или четверо сутокъ его можно уже употребить въ постройку; но такое скорое употребленіе кирпича дѣлается только въ крайности, обыкновенно же его готовятъ съ осени и начинаютъ постройку весной, по окончаніи посѣвовъ. Материаломъ для спаяванія кирпичей служитъ та же масса, изъ которой они готовятся, только въ болѣе жидкомъ видѣ. Размѣръ кирпича можетъ быть произвольный: знаменитыя постройки г. Новицкаго

сооружены изъ кирпичей 9 верш. длины, $4\frac{1}{2}$ верш. ширины и 3 верш. толщиною; кирпичъ большихъ размеровъ будетъ уже тяжелъ для работника.

Постройка можетъ быть возведена на фундаментѣ и безъ фундамента. Если есть возможность дать фундаментъ, то постройка много отъ этого выиграетъ въ прочности. Лимпачевый кирпичъ кладется въ стѣны такимъ же порядкомъ, какъ и обожженный кирпичъ, безъ всякихъ связей и деревянныхъ столбовъ; мѣста для дверей и оконъ оставляются незаложенными и лутки для оконъ и дверей вставляются во время производства постройки, при чемъ нужно имѣть въ виду, что лимпачевыя постройки, просыхая, нѣсколько осѣдаютъ, почему надъ лутками дверей и оконъ должно оставлять пустое пространство (около 3-хъ верш.), которое закроется само собой при осѣданіи постройки.

А. П. Величковскій въ своихъ постройкахъ дѣлаетъ утолщеніе въ $\frac{1}{2}$ кирпича по угламъ, въ видѣ контрфорса, и около столбовъ, къ которымъ прикрѣпляются ворота, и находить, что это додаетъ много прочности постройкѣ. Обвязка крыши, балки и стропила кладутся прямо на стѣны, причемъ нужно давать возможно большій напускъ крыши надъ стѣнами. При холодныхъ постройкахъ, для предупрежденія чрезмѣрнаго удлиненія стропиль, можно съ боку ихъ прибавить бруски, или ложныя стропила, прикрѣпить къ нимъ латы и обшить соломою; этимъ достигается произвольная величина напуска крыши, не требуя длинныхъ, толстыхъ, слѣдовательно, дорогихъ стропиль.

Какъ для лучшаго вида, такъ и для большей прочности, лимпачевыя постройки обыкновенно штукатуруются, по крайней мѣрѣ съ наружной стороны. Штукатурка для этихъ построекъ готовится изъ смѣси: глины, ко-

ровьяго и овечьяго навоза ($\frac{1}{3}$ овечьяго и $\frac{2}{3}$ коровьяго), разведенных на навозной водѣ, съ примѣсью ржаной соломы; затѣмъ постройка штукатурится обыкновеннымъ порядкомъ.

Неизвѣсто, откуда вкоренилось объяденіе, что навозъ и даже мочу рогатаго скота необходимо прибавлять къ глинѣ и при выдѣлкѣ изъ нея лимпача; многіе прибавляютъ тоже вмѣсто сѣчки солому, при томъ крупную, свѣжую и недостаточно хорошо вымолоченную. Эти-то ошибки и бывають, по моему мнѣнію, причиной всѣхъ недостатковъ, приписываемыхъ лимпачевымъ постройкамъ: сырости, дурного воздуха, порчи стѣнъ мышами и даже дурнаго приставанія къ стѣнамъ штукатурки. И не мудрено: навозъ и моча, испаряясь, производятъ вонь, а послѣ, разлагаясь, притягивають къ себѣ сырость, крупная же и свѣжая солома, а также плохо отвѣянная полова всегда заключаютъ въ себѣ зерно, почему и привлекають къ себѣ мышей, которыя, въ поискахъ за зерномъ, протачивають въ стѣнахъ цѣлыя корридоры, нерѣдко сквозные. Собственный опытъ убѣдиль меня, что если изложенныя выше условія при приготовленіи лимпача соблюдены, то ни одно изъ упомянутыхъ неудобствъ не имѣетъ мѣста. Въ 1859 году мнѣ пришлось строить новый домъ въ имѣніицѣ моемъ въ Кіевской губерніи; по мѣстному обычаю я устроилъ въ серединѣ дома корридоръ, въ который выходятъ всѣ топки въ домѣ, только корридоръ этотъ я построилъ не изъ обожженнаго кирпича, а изъ лимпача, приготовленнаго по изложенному здѣсь способу. Не смотря на то, что въ этомъ корридорѣ проводятъ почти всю зиму два мальчика, занимающиеся топкою печей, что въ имѣющихся нишахъ ими нерѣдко оставался хлѣбъ и что въ корридорѣ всю зиму лежитъ солома, которой отапливается домъ и которая не всегда же бываетъ безукоризненно обмолочена, — не смотря на все это, стѣны этого корридора остаются невронутыми мышами вотъ уже слишкомъ 20 лѣтъ и также крѣпятся какъ и при постройкѣ; штукатурка на нихъ также не держится превосходно. Бывшій лѣтъ шесть тому назадъ въ домѣ пожаръ также не принесъ корридору никакого вреда, хотя по неосторожности истопника пожаръ начался именно въ этомъ корридорѣ.

(И такъ воздушный кирпичъ) имѣть всѣ качества, нужныя для дешевой постройки: производство его стоитъ очень дешево, извести для спайки кирпичей онъ не требуетъ, отъ огня не только не портится, а дѣлается еще лучше, наконецъ, въ крайности и если только мѣсто, назначенное подъ усадьбу не песчаное, то и самый материалъ для кирпича можно имѣть не перевозя, на мѣстѣ—стоитъ только снять на четверть слой земли съ самаго усадебнаго мѣста, или вырыть на немъ яму.

Нужно только удивляться, что при такой дешевизнѣ построекъ изъ лимпача, при чемъ квадратная сажень стѣны, въ аршинъ толщиною, обходится отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб., постройки эти до сихъ поръ такъ мало распространены въ массѣ нашего народа, который на половину живетъ въ хатахъ, до того ветхихъ и гнилыхъ, что становится понятнымъ, почему тамъ гнѣздятся всякія эпидеміи! И пока народъ будетъ жить при подобной обстановкѣ, не спасутъ его отъ эпидеміи никакія жертвы со стороны правительства и земства.

Весьма бы желательно, чтобы уѣздныя земства нашли возможность побудить крестьянъ строить свои жилища изъ лимпача. Постройки эти, при всѣхъ удобствахъ, такъ дешевы, что нельзя не признать вполне справедливымъ замѣчаніе г. Новицкаго, что при возможности имѣть лимпачъ, только лѣнивый не будетъ имѣть хорошаго жилища.

О пользѣ ввести въ некоторыя части медицинскія науки въ составъ нормальнаго образования въ духовн. семинаріяхъ для мнѣ, посвящающихъ себя духовному званію.

- Что пастырское образованіе не должно имѣть спеціально-богословскаго характера, а должно заключать въ себѣ и стихію общеобразовательную, при томъ какъ существенную его основу,—это, къ чести нашей Церкви, нужно сказать, всегда признавалось участвовавшими, а потому и не нуждается въ доказательствахъ. На такомъ именно принципѣ строилось пастырское образованіе по уставу 1808 г., затѣмъ по уставу 1840 г. и наконецъ по нынѣ дѣйствующему уставу 1867 г. И такъ вопросъ можетъ быть только о значеніи для пастырскаго образованія такъ-называемыхъ прикладныхъ, утилитарныхъ зна-

ний. Вопросъ этотъ названные уставы рѣшаютъ неодинаково: уставъ 1808 г. положительно устраняетъ знанія этого рода изъ программы семинарскаго образованія, оставляя въ ней мѣсто для наукъ гуманитарныхъ. Уставъ 1840 года, напротивъ, вводитъ въ эту программу—и въ этомъ существенная особенность духовно-учебной реформы этого года—и стихію утилитарную, именно медицину, сельское хозяйство, по тому мотиву, чтобы воспитанники духовныхъ училищъ и по части вспомогательныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для своихъ будущихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, приобретаѣли бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій классъ народонаселенія. Знанія эти въ семинаріяхъ не привились, въ особенности медицина; духовныя власти этому нововведенію не сочувствовали, преподаваніе обставлено было дурно, учебно-вспомогательныхъ средствъ почти не было, времени назначалось мало, преподаватели болѣею частью были неудовлетворительны. Успѣхи учениковъ, притакихъ условіяхъ понятно, были ничтожны и духовное начальство, признавая занятіе воспитанниковъ семинаріи этими предметами безнолезною тратою времени, еще до 1867 года успѣло изгнать ихъ изъ программъ семинарскаго образованія.

Я привелъ эту справку*) изъ прошлаго времени, какъ предисловіе къ мысли устава 1840 года. Я считаю мысль эту безусловно вѣрною на основаніи слѣдующихъ соображеній:

а) Ученики семинарій по своему воспитанію, образованію и происхожденію совершенно пригодны для высшаго медицинскаго образованія.

б) Медицинскія знанія и помощь больнымъ и страждущимъ всегда были близки нашимъ духовнымъ пастырямъ; на это есть много доказательствъ въ исторіи медицины въ Россіи (Епископъ Ефремъ, монахи Кіевскаго Печерскаго монастыря, напр. Антоній, а въ особенности преподобный Агапѣй, котораго патерікъ по преимуществу именуетъ *безмезднымъ врачомъ*, Іовъ, митрополитъ Новгородскій и проч.).

*) Ее далъ мнѣ А. С. Лебедевъ, профессоръ церковной исторіи Харьк. университета.

с) Въ Россіи не только врачей, но даже фельдшеровъ не хватаетъ на правильную помощь сельскому населенію; между тѣмъ оно составляетъ у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо сущность народныхъ силъ. Это въ-особенности ясно во времена эпидеміи оспы, дифтерита, скарлатины, кори, дизентеріи, тифовъ разныхъ сортовъ, изрѣдка чумы и проч., въ эндемическихъ болѣзняхъ, въ-особенности въ такъ-называемыхъ малярійныхъ формахъ и проч. При такихъ обстоятельствахъ медицинскія знанія въ рукахъ сельскихъ духовныхъ лицъ могутъ принести много пользы и тѣмъ болѣе, что здѣсь лѣченіе часто бываетъ очень просто, а санитарныя мѣры выдвигаютъ на главный планъ.

д) Возможность медицинской помощи поставить нашихъ сельскихъ духовныхъ лицъ во 1-хъ, въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ и во 2-хъ, въ еще болѣе близкихъ отношеніяхъ къ своимъ прихожанамъ, что очень важно, потому что пастырскій духовный долженъ жить жизнью своего народа. Таковъ былъ всегда принципъ греческой православной церкви, въ отличіе отъ латинской.

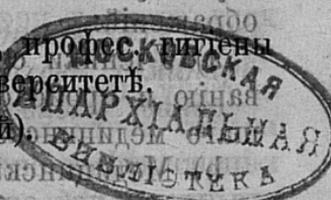
На основаніи всего сказаннаго можно съестъ себя въ правѣ сказать:

Нѣкоторыя части медицинскихъ наукъ желателъно ввести въ составъ нормальнаго образованія духовныхъ семинарій.

Если достопочтенные отцы согласны съ этою мыслью въ принципѣ, то подробности относительно размѣровъ и направленія медицинскаго образованія въ семинаріяхъ могутъ быть уже легко разрѣшены.

Д-ръ Арх. Яковій, профессоръ
въ харьковскомъ университетѣ.

(Харьк. Еп. вѣд. № 12-й).

СОДЕРЖАНІЕ: — I. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича. — II. Поученіе въ день торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ. — Рѣчь, сказанная въ Пирятинскомъ Рождество-Богородичномъ Соборѣ предъ сванихою по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, 24 Мая 1880 года. — III. Некрологъ. — III. Извѣстія изъ Забытки.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи Д. Орловъ.
Печ. съ дозв. цензуры 1 Юля 1880 г. Прот. М. Гаврилковъ